

Эндрю НИККОЛ:

Един в двух
лицах

Новозеландский сценарист и режиссер Эндрю Никкол — необычный человек для Голливуда. Он не следует модным тенденциям, а создает их. Поставленное по его сценарию «Шоу Трумэна» (1998) стало предвестником реалити-шоу. В режиссерском дебюте Никкола «Таттака» (1997) показан мир, где правит гениальная инженерия. Второй фильм, «Симона» (2002), продемонстрировал кинозвезду, созданную на компьютере. И наконец, его новая черная комедия «Оружейный барон», рассказывает о трудовых буднях торговца оружием.

Юрий Орлов (Николас Кейдж) — украинский эмигрант, живущий в Нью-Йорке и занимающийся подпольным бизнесом. Ему сам черт не брат: когда один из клиентов грозит его убить, он отвечает: «Сначала купи у меня пистолет, из которого ты хочешь меня пристрелить». Но когда Юрий попадает под прицел агента Интерпола (Итан Хоук), он начинает задаваться вопросами о моральных аспектах своей работы.

— Подобно «Доктору Стрейнджлаву», «Оружейный барон» говорит о серьезных проблемах, но преподносит их как театр абсурда.

Так и задумано. Мы хотели снять подрывное кино, которое было бы почти пособием «Как стать торговцем оружием». Мне казалось, что такой подход гораздо интереснее традиционных повествовательных структур.

— Как вы собирали материал для фильма? Настоящие торговцы оружием соглашались делиться своими секретами?

— Герой Николаса Кейджа — сплав из пяти разных людей. Вы удивитесь, узнав, как легко эти люди идут на контакт. По крайней мере, с представителями шоу-бизнеса. К примеру, танки в фильме — настоящие. Они принадлежали одному парню из Чехии. Я сказал ему: «Мне нужно для съемок 50 советских танков Т-72». Он ответил: «Нет проблем, у меня найдутся». У этого парня работа налажена гораздо лучше, чем на голливудских студиях. Он вел себя очень дружелюбно. Он сразу предупредил, что мы можем снимать танки до определенного срока, потому что потом ему нужно будет отплатить им в Ливию. Так что, когда будете смотреть фильм, имейте в виду — на этих танках сейчас убивают людей в Ливии. Самолет пришлось арендовать у одного русского поставщика оружия. За неделю до съемок он перевозил на нем оружие. Потом я узнал, что этот самолет разбился в Уганде.

— Ваши идеи часто задают тон определенным тем-

«Люди действительно нюхают смесь кокаина с порохом!»

Сьюзен ХОУАРД

денциям, как это было, например, с «Шоу Трумэна». Как получается, что вы беретесь за темы, которые вскоре начинают волновать остальных?

— Я просто пишу о том, что мне интересно. Часто меня интересует будущее. В данном случае меня привлекло наше недавнее прошлое. Наверное, это очень самонадеянное высказывание, но я всегда пишу о том, что интересно лично мне. Иначе не умею. Мне остается только надеяться, что другим людям это тоже будет интересно.

— Принимая во внимание политический климат в мире, «Оружейный барон» — очень современный фильм, но он говорит и о вечной проблеме.

— Верно. Без вечных проблем неинтересно. (Смех). Эти парни, торгующие оружием, философски смотрят на войну, потому что считают, что люди всегда воевали, воюют и будут воевать. Закончилась одна война — через неделю началась другая. Мне было интересно с ними общаться. Они не кажутся людьми, склонными к насилию. Но они знают, что насилие присуще человеческой природе, и зарабатывают деньги на эксплуатации насилия. Как порнодельцы зарабатывают на сексе. А производители спиртных напитков — на алкоголизме.

— Трудно ли было найти актеров и финансирование для такого рискованного проекта?

— Нам вообще повезло с моментом запуска. Мы сдали сценарий за неделю до начала иракской кампании. Голливуд, понятное дело, не хотел и слышать о таком фильме. Я начал искать финансирование за рубежом. Съемочная группа согласилась работать за минимальные гонорары — всем хотелось, чтобы фильм был сделан. Это

было очень приятно. Но потом мы все-таки нашли финансирование в Голливуде.

— Вы писали сценарий с прицелом на Николаса Кейджа?

— Я писал сценарий без прицела на конкретного актера, но когда я его закончил, мне пришлось задать себе вопрос: «Кто может сделать дьявола соблазнительным?» — и ответ был однозначным: Николас Кейдж.

— Трудно ли было выстраивать ход мыслей персонажа, который оправдывает разрушения и смерти, порожденные его товаром?

— Мне понравилось именно это. Именно умение выстраивать логику оправдания. Ему говорят: «Ты отвечаешь за сотни тысяч смертей». А он отвечает: «Я не отвечаю за эти смерти, потому что не я нажимаю на курок». И только когда ему приходится нажать на курок, работа превращается для него в кошмар. Мне был интересен его своеобразный кодекс поведения. Думаю, одна из причин, по которой он смог добиться успеха, — то, что он не отягощен моральными дилеммами. Он просто делает свое дело. Работает.

— На премьере «Таттаки» вы говорили, что не показали космических кораблей по чисто экономическим причинам. А сегодня студии готовы щедро финансировать ваши идеи?

— Я никогда не снимаю крупнобюджетных фильмов. Этот фильм тоже снимался на среднем бюджете. Мне приходится быть избирательным. Как ни странно, я смог получить то, чего вы не увидите даже в крупной голливудской постановке, — настоящий танковый парад. Обычно в таких случаях снимают компьютерные модели. Но я навел справки, и оказа-

лось, что можно договориться с людьми, и в Чехии настоящие танки обойдутся дешевле компьютерных. Правда, нам пришлось звонить в НАТО и предупреждать, что мы снимаем кино, чтобы военные не подумали, что чехи готовятся к вторжению на чужую территорию. Сегодня со спутников видно даже звездочки на погонах парня, высушенного из люка.

— Насколько вы придерживались реальных событий и как часто отступали от фактов, чтобы сделать историю более захватывающей?

— Практически все, что вы видите в фильме, — правда. Конечно, нам пришлось придумать историю об охоте Интерпола за героем, но все детали этой охоты позаимствованы из реальной жизни. Торговцы оружием действительно закрашивают названия судов, когда выходят в море, и пишут поверх новые. Они меняют флаги. Они стараются замаскировать военные вертолеты под спасательные. Все инциденты на излете холодной войны, которые упоминаются в фильме, — реальные. В Западной Африке действительно нюхают смесь кокаина с порохом. Я долго думал, оставлять ли в фильме этот факт, потому что поверить в подобное очень трудно. С кем бы я ни заговорил — все считают, что это элемент абсурдного юмора. Я сделал небольшие изменения в названиях и именах. Например, оставил страны, но изменил имена диктаторов. Я не хочу называть конкретные имена, потому что тиранов в Африке очень много, и если назвать только одного — все остальные обидятся. (Смех).

— Трудно ли было вносить «человеческий элемент» в столь абсурдную историю?

— Это и есть человеческий элемент. Что может быть абсурднее ситуации, когда представители воюющих сторон, ненавидящие друг друга, приезжают на ярмарку оружия, идут в павильон к одному и тому же торговцу, покупают у него оружие из одного и того же ящика на складе, а потом разъезжаются по разные стороны фронтальной линии и начинают стрелять друг в друга? И это происходит в нашем цивилизованном обществе, нравится нам это или нет.

— Но трудно ли было сделать героев убедительными и даже симпатичными в столь абсурдных ситуациях?

— Я просто стараюсь реалистично выстраивать поведение героев и создавать реалистичную обстановку. Я говорю: «Посмотрите на них — они безумны».

— Вы взяли на главную роль Николаса Кейджа, который в прошлом часто играл в фильмах, воспевающих оружие...

— Думаю, это пойдет на пользу фильму. Своеобразная расплата. Приглашая Кейджа, я думал о том, что он может сделать своего героя убедительным и симпатичным, несмотря ни на что. Мне хотелось, чтобы зритель встал на его точку зрения и корил себя за это. Мне хотелось погрузить зрителя в этот мир и заставить его смотреть на жизнь глазами человека, торгующего смертью.

— В Entertainment Weekly писали, что во время первой беседы с Кейджем вы наставили на него оружие.

— Да, но они забыли написать, что Кейдж знал, что оружие не настоящее. Я показывал ему раскладовки, чтобы лучше объяснить, каким будет визуальный ряд фильма, и в какой-то момент навел на него модель АК-47. Может быть, я вел себя слишком театрально.

— Как возникла идея снять «хронику жизни пули» — от момента ее изготовления до момента, когда она убивает человека?

— Мне с самого начала хотелось показать, как пуля находит цель. Ее путь похож на путь героя: он тоже начинает жизнь на Украине и заканчивает в Африке. Я боялся, что не смогу сделать эту сцену — под конец у нас почти не осталось денег. Мы поехали в Южную Африку и сняли всю сцену за три дня. Это почти невозможно, но мы все-таки сняли. Потом я договорился с очень хорошей французской компанией спецэффектов, и они помогли мне доделать сцену.

— Будучи родом из Новой Зеландии, вы острее американцев можете увидеть опасность потребительства в современной Америке.

— Надеюсь, это действительно помогает. Новая Зеландия испытала и американское, и британское влияние, но все равно в Голливуде я чувствую себя немного аутсайдером.

Никкол Эндрю
(Новозеландец, сценарист и режиссер)

1539-40/12.05
(9кл.)

Жрпак и сжма -

№ 39-40 (785-786), декабрь 2005 года

- 9/2,